

УДК 340

СВЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПРАВОМ: ПОНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Корнев Н.С.¹

студент Института истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

В данной статье автор исследует содержание и особенности реализации принципа связанности государства правом в российском законодательстве. В этой связи он акцентирует внимание на пробелы нормативного регулирования деятельности высших органов власти, подчеркивая отсутствие базовых федеральных законов о статусе Президента РФ и Федерального Собрания. Развивая исследовательскую линию, автор проводит детальный анализ действующих правовых актов и доктринальных позиций, наглядно демонстрируя дисбаланс в регламентации полномочий различных ветвей власти. В итоге отмечается, что полноценная реализация принципа правовой государственности требует системного устранения выявленных законодательных пробелов и принятия соответствующих статусных актов.

Ключевые слова: правовое государство, связанность государства правом, принцип разделения властей, Президент РФ, Федеральное Собрание, пробелы в законодательстве, компетенция органов власти, правовая неопределенность.

¹ Научный руководитель - Магомедова Е.А. к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

***STATE OBLIGATION BY LAW: CONCEPT AND IMPLEMENTATION IN
RUSSIAN LEGISLATION***

Kornev N.S.

Student, Institute of History and Law

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

In this article, the author explores the content and features of the implementation of the principle of the state's commitment to the rule of law in Russian legislation. In this regard, he focuses on the gaps in the regulatory framework governing the activities of the highest authorities, highlighting the absence of basic federal laws on the status of the President of the Russian Federation and the Federal Assembly. In the course of his research, the author conducts a detailed analysis of existing legal acts and doctrinal positions, clearly demonstrating the imbalance in the regulation of the powers of various branches of government. Ultimately, the author concludes that the full implementation of the principle of legal statehood requires a systematic approach to addressing the identified legislative gaps and the adoption of relevant status acts.

Keywords: the rule of law, the state's commitment to the rule of law, the principle of separation of powers, the President of the Russian Federation, the Federal Assembly, gaps in legislation, the competence of government bodies, and legal uncertainty.

В современной юридической науке довольно много тем, которые являются популярными на протяжении десятилетий и даже столетий. К такой теме можно вполне отнести тему правового государства. Следует отметить, что идея правового государства возникла еще в период античности. Передовые мыслители того времени обращались к этой теме и вели рассуждения о государстве гуманном, о государстве, в котором закон властвует не только над народом, но и над власть предержащими.

В современной юридической науке существует множество концепций понимания правового государства. На наш взгляд, наиболее конструктивной является точка зрения профессора Романа Зиновьевича Лившица, который отмечает, что правовое государство – это государство, связанное правом, построенное на принципе разделения властей при приоритете прав человека. [3] Таким образом, данная дефиниция содержит как бы триаду основных сущностных признаков правового государства. В контексте заявленной темы представляется целесообразным разобраться с таким признаком, как связанность государства правом. В современной доктрине права данный признак предполагает, что в законах государства обязательно должны быть закреплены полномочия органов государственной власти, их функции, основные направления деятельности и также ответственность.

Если говорить о состоянии современного российского законодательства в этом формате, то следует отметить, что в соответствии с Конституцией единая государственная власть делится у нас на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. На федеральном уровне президент стоит особняком в этой триаде власти. Именно поэтому представляется необходимым порассуждать, какие же нормативные правовые акты закрепляют правовой формат деятельности всех этих четырех составляющих власти. Анализ действующего законодательства показывает, что ситуация с нормативным закреплением статуса высших органов власти далека от идеала и содержит ряд пробелов, ставящих под вопрос полноту реализации принципа связанности государства правом в отечественной правовой системе.

Связанность государства правом представляет собой фундаментальный принцип правовой государственности, означающий, что деятельность всех без исключения органов государственной власти и их должностных лиц осуществляется исключительно на основании закона, в пределах установленной компетенции и в соответствии с установленными правовыми процедурами. В отличие от гражданина, который вправе делать всё, кроме прямо запрещённого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законом, государственный орган может совершать только те действия, которые прямо разрешены ему законом, и строго в пределах своей компетенции.

Вопрос связанности государства правом не может быть разрешен исключительно в рамках юридического позитивизма и требует обращения к метаюридическим категориям, таким как справедливость и общее благо, лежащим вне позитивного права. Действительно, формальное закрепление полномочий еще не гарантирует их связанности правом в содержательном смысле необходимо, чтобы сами законы соответствовали правовым идеалам и ценностям.

На практике этот принцип реализуется через систему законодательных актов, детально регламентирующих статус, компетенцию и ответственность всех органов власти. Отсутствие таких актов или их фрагментарный характер создают ситуацию правовой неопределенности, когда границы властных полномочий остаются размытыми, а механизмы ответственности недействующими. В современной российской правовой системе сложилась ситуация, при которой деятельность высших органов государственной власти оказалась наименее урегулированной с точки зрения законодательной регламентации. В этой связи представляется целесообразным обратиться к доктринальным позициям. Как справедливо отмечает М.Н. Марченко, «определяя в законах меру свободы личности, государство в этих же пределах ограничивает себя в собственных решениях и действиях» [2]

Прежде всего, можно выделить эту проблему в регулировании статуса Президента РФ. Несмотря на наличие развернутых конституционных положений глава 4 Конституции РФ, в российском законодательстве до сих пор отсутствует специальный федеральный закон, регулирующий статус главы государства. Отдельные аспекты, например, порядок выборов урегулированы Федеральным законом от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», однако целостного акта, определяющего механизмы реализации полномочий, гарантии деятельности и основания ответственности

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Президента, не принято. Даже вопросы, связанные с временной неспособностью Президента исполнять свои обязанности, длительное время оставались законодательно неурегулированными, что подтверждается пояснительными записками к проекту Федерального закона «О порядке временного исполнения обязанностей Президента Российской Федерации». Объем президентских полномочий и процедуры их реализации определяются преимущественно конституционными нормами общего характера и правоприменительной практикой, что противоречит принципу связанности государства правом, требующему детальной законодательной регламентации.

Не менее показательна ситуация с Федеральным Собранием представительным и законодательным органом, который также не имеет базового федерального закона о своем статусе. Конституционные нормы глава 5 устанавливают лишь самые общие параметры организации палат, допуская значительную степень свободы для подзаконного (регламентного) регулирования. Серкова Т.В и Трудаков И.С отстаивают позицию о необходимости принятия Федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании Российской Федерации», который определил бы место Совета Федерации и Государственной Думы в системе власти и предметно закрепил правовой формат их деятельности. [5]

Отсутствие такого закона ведет к тому, что порядок осуществления законодательной власти регулируется преимущественно внутренними актами (регламентами) самих палат. Регламентное регулирование, при всей его важности, не может заменить полноценного закона, поскольку регламенты принимаются и изменяются самими палатами, что создает риски изменения правил парламентской деятельности в угоду политической конъюнктуре. Принцип связанности государства правом требует, чтобы основы правового статуса законодательной власти определялись актом более высокой юридической силы.

Для полноты картины следует отметить различие в правовом регулировании различных ветвей власти. В отличие от Президента и Федерального Собрания, исполнительная и судебная ветви власти имеют базовые законодательные акты: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025) и Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025). Данное отличие не находит разумного конституционно-правового объяснения и создает неоправданные различия в степени правовой урегулированности деятельности высших органов государства, что не соответствует понятию правового государства.

Подводя итог, следует сказать, что связанность государства правом, в качестве одного из признаков правового государства, обретает в современной России реальное нормативное наполнение лишь при условии устранения выявленных пробелов в законодательстве. Конституционное закрепление принципа разделения властей само по себе не отменяет необходимости законодательного закрепления полномочий, процедур и оснований ответственности как Президента РФ, так и Федерального Собрания. Анализ действующего законодательства показывает, что до тех пор, пока деятельность этих институтов не получит такой же развернутой регламентации на уровне федерального законодательства, какая существует в отношении Правительства РФ и судебной системы, принцип связанности государства правом будет реализован не в полной мере.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (действующая редакция).— URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Бережнов, А. Г. Теория государства и права: учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов и др.; под редакцией М. Н. Марченко. — Москва: Зерцало, 2004. — 800 с. — ISBN 5-8078-0102-4.
3. Лившиц, Р. З. Теория права: учебник. — Москва: Издательство БЕК, 1994. — 224 с.
4. Нерсесянц, В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — Москва: Норма, 2005. — 656 с. — ISBN 5-89123-098-4.
5. Серкова, Т. В. К вопросу о целесообразности принятия Федерального конституционного закона «О Федеральном Собрании Российской Федерации» / Т. В. Серкова, И. С. Турдаков.// Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 3. — С. 245–248. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-prinyatiya-federalnogo-konstitutsionnogo-zakona-o-federalnom-sobranii-rossiyskoy-federatsii/viewer>